

Повседневные отношения в общественных местах как показатель качества жизни населения региона (на примере новосибирской области)

Everyday Relations in Public Places As an Indicator of Quality of Life of the Population in the Region (by the Example of the Novosibirsk Oblast')

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант 16-03-00348).

Получено 29.05.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 316.454.3 DOI: 10.12737/article_595cd8f94298e7.43608634

МЕЛЬНИКОВ М.В.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)
Адрес: 630001, Новосибирск, ул. Холодильная, д. 18, кв. 22
E-mail: Halkidon_N@list.ru

КОЛОМЕНСКАЯ А.С.

старший преподаватель кафедры социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета (НИНХ)
Адрес: 630037, Новосибирск, ул. Героев Революции, д. 12/1, кв. 346
E-mail: nastazi19@mail.ru

ТЕВЛЮКОВА О.Ю.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)
Адрес: 630126, Новосибирск, микрорайон Зелёный бор, д. 1, кв. 39
E-mail: casinda@yandex.ru

MEL'NIKOV, MV

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management
Address: Apt 22, 18 Kholodil'naya Street, Novosibirsk 630001, Russian Federation
E-mail: Halkidon_N@list.ru

KOLOMENSKAYA, AS

Senior Lecturer, Chair of Sociology and Mass Communication, Novosibirsk State University of Economics and Management; Novosibirsk State Technical University
Address: Apt 346, 12/1 Heroes of the Revolution Street, Novosibirsk 630007, Russian Federation
E-mail: nastazi19@mail.ru

TEVLYUKOVA, OYu

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management
Address: Apt 39, 1 Zelyonyy Bor Mikrorayon, Novosibirsk 630126, Russian Federation
E-mail: casinda@yandex.ru

Аннотация

Объект исследования. Повседневные отношения в общественных местах населенных пунктов Новосибирской области.

Предмет исследования. Повседневные отношения в общественных местах как часть повседневной социальной жизни, как показатель качества жизни.

Гипотеза. Индивид в повседневной жизни находится в детерминированной ситуации, определяемой им физической и социокультурной средой. Социальные, материальные и иные условия определяют свойства и качество повседневной жизни индивида.

Основные теоретические положения. Теоретическая основа изучения - концепция бытийной защищенности. Своеобразие реакции населения России на переживаемый страной кризис проявляется в снижении чувства онтологической безопасности и повышении конфликтности во время пребывания в общественных местах.

Основные эмпирические положения. Большинство респондентов характеризует повседневные отношения в обще-

Abstract

The Object of the Study. Day-to-day relations in public places of settlements in the Novosibirsk region.

The Subject of Study. Everyday relationships in public places as part of everyday social life and an indicator of the quality of life.

The Hypothesis. The individual in everyday life is in a deterministic situation, determined by his(her) physical and sociocultural environment. Social, material and other conditions determine the properties and quality of the individual's daily life.

Basic Theoretical Aspects. The theoretical basis of the study is the concept of everyday life security. The peculiarity of the reaction of the Russian population to the crisis experienced by the country is manifested in a decrease in the sense of ontological security and increased conflict during their stay in public places.

The Main Empirical Aspects. The majority of respondents characterize everyday relations in public places of their settlements as relations suffering from a lack of mutual assistance, participation and attention of people to each other. The villagers characterize the content of everyday relationships

ственных местах своих населенных пунктов как отношения, страдающие дефицитом взаимопомощи, участия и внимания людей друг к другу. Сельские жители характеризуют содержание повседневных отношений более оптимистично, чем горожане. Общим моментом является солидарная оценка респондентами примеров разрушения традиционного для России духа общности. В общественных местах респонденты часто встречаются с проявлениями к ним и другим людям нетерпимости, агрессивности и равнодушия.

Методы. Анализ комментариев и пояснений, полученных от респондентов (2200 человек).

Цель работы. Выявление степени удовлетворенности содержанием повседневных отношений в общественных местах населенных пунктов Новосибирской области.

Ключевые слова: повседневная жизнь; качество жизни; общественные места; снижение солидарности в обществе; рост агрессивности, безразличия и нетерпимости.

more optimistically than the townspeople. The common point is a joint assessment by respondents of examples of the destruction of the traditional spirit of community for Russia. In public places, respondents often meet with manifestations of intolerance, aggressiveness and indifference towards them and other people.

Methods. Analysis of comments and explanations received from respondents (2,200 people).

Purpose. Identifying the degree of satisfaction with the content of everyday relationships in public places in the settlements of the Novosibirsk Oblast'.

Keywords: everyday life; the quality of life; public places; the reduction of solidarity in society; the growth of aggression, indifference and intolerance.

1. Введение

Социологическое изучение повседневной жизни исторически и концептуально связано с «понимающей» и критической традицией, именами Г. Зиммеля, П. Лазарсфилда, А. Лёфевра, И. Гоффмана, Х. Гарфинкела [Будон, 2012, 8, с. 191]. Однако непростительно долго повседневность оставалась для социологов не стоящим внимания объектом. Она была практически неизвестной, ибо была «соткана» не из больших и редких, а из малых и будничных, рутинных дел. Слишком поздно социологи начали понимать, что каждодневная рутина привычных дел поддерживает у людей, ими занимающихся, чувство бытийной защищённости [Гидденс, 2003, 1, с. 19]. Но социология повседневности не может быть сведена к изучению привычно незнакомого, если последнее связывают исключительно с частной (приватной) сферой общества. Повседневное – не синоним частного, необщественного, непубличного, хотя и может быть связано с ними. Воплощением повседневной активности являются и дела, осуществляемые в открытом общественном пространстве. Выполнение подобных дел не требует от людей какой-то сильной умственной сосредоточенности или даже их осознания. Но, когда повседневный порядок разрушается, особенно в обширных и активно осваиваемых общественных пространствах, человеческое сознание остро реагирует на это проявлениями сложной палитры страха и гнева, агрессии и депрессии. Социологические исследования общественных пространств показывают, что одновременное пребывание в них, свободное и открытое, рождает и укрепляет доверительные отношения между гражданами, представителями разнообразных групп и множеств [Гавента, 2006, 11], [Зукин, 1995, 15],

[Лоу, 2016, 4, с. 59], [Маданипур, 2003, 12, с. 238], [Ольденбург, 2014, 6, с. 58]. Общественные места представляют собой части более обширных пространств, физические и символические границы которых каким-либо образом обозначены. Подобно пространствам общественные места открыты и доступны для пребывания в них представителей почти всех социальных общностей, групп и классов.

2. Теория и методология

Общественный транспорт и магазины могут быть отнесены к общественным местам. Но к местам специфическим. Пребывание в них требует проявления сдержанности и терпения по отношению к множеству рядом находящихся незнакомцев [Альтман, 1975, 7, с. 52], [Фрисби, 2012, 10, с. 64]. В таких местах личное нередко сливается с безличным, а частное с общим. Это сливание является временным и терпимым. С формальной стороны, пребывание в этих местах не должно вызывать у людей чувства дискомфорта и досады [Гофман, 2003, 2, с. 41], [Китайгородская, 2010, 3, с. 329], [Кристенсен, 2014, 9], [Тонкисс, 2014, 14, с. 67]. Но для человека советской культуры магазин (продмаг) и общественный транспорт были яркими символами некомфортной повседневной жизни. Память многих россиян среднего и старшего возраста хранит болезненные воспоминания: страх остаться без товара после того, как отстоял длинную очередь, необходимость в использовании унижительного тона просителя в разговоре с продавцом или директором продмага, страх проиграть борьбу на остановке общественного транспорта, дискомфортное состояние, испытываемое из-за давки в салоне. Постсоветские реалии повседневного порядка, приватизация мно-

гих общественных служб и функций привели к некоторому изменению, даже к повышению культуры обслуживания в магазинах и общественном транспорте. Но вместе с тем появились и новые трудности. Привычка советских по культуре людей смешивать личное и общественное в условиях заметного в последние годы снижения уровня и качества условий жизни народных масс проявляется в их психологической готовности к угрожающим и агрессивным действиям, направленным друг на друга. С другой стороны, эти же люди жалуются на то, что в российском обществе нарастает равнодушие людей друг к другу, особенно, когда они ожидают помощи. Проявление этих реакций становится заметным в общественных местах. Социальная безучастность ранит русскую душу. Удовлетворённость социальными условиями существования тесно связана с удовлетворённостью потребностей в бытийной защищённости и измеряется посредством выявления удовлетворённости комфортностью труда, быта, окружающей среды. Характеристику ощущений от пребывания в общественном транспорте и магазинах позволительно рассматривать как индикатор, позволяющий измерять удовлетворённость средой жизни.

Эмпирическая проверка представленных допущений осуществлена в 2014 году, когда в Новосибирской области было проведено исследование, посвящённое состоянию местных сообществ ($n = 2200$ человек, проживающих в различных типах поселений). Особенность отбора респондентов заключалась в том, что ими должны были выступить представители власти, бизнеса, интеллигенции. Гипотеза, проверить которую предстояло в ходе исследования, была сформулирована следующим образом. Поскольку индивид в любой момент его повседневной жизни постоянно находится в ситуации, определяемой физической и социокультурной средой, социальные, материальные и иные условия среды определяют качество повседневной жизни индивида. Проверка гипотезы осуществлялась, главным образом, посредством анализа ответов, полученных на вопрос: «Охарактеризуйте повседневные отношения людей друг к другу (в магазинах, на транспорте, в любых скоплениях народа) в Вашем поселении (районе, городе)». Ответы на вопрос распределились следующим образом. 34% респондентов охарактеризовали повседневные отношения словом «дружелюбные», 28% выбрали вариант «какое-то равнодушие», 17% считают, что в повседневных отношениях «часто проявляется агрессивность, неприязнь», 16% указали, что «иногда проявляется нетерпимость». 4% респондентов выбрали вари-

ант «затрудняюсь ответить».

Хотя вопрос по форме был закрытым, респонденты имели возможность объяснить сделанный ими выбор варианта ответа. Многие респонденты дали содержательные пояснения. Эти пояснения оказались для исследователей богатейшей коллекцией человечески живых частных историй, наполненных болью и тревогой, но также гордостью за сибиряков, переживающих, как и другие россияне, новые сложные годы. При анализе пояснений авторами были учтены рекомендации, посвящённые анализу ответов на открытые вопросы [Маслова, 1984, 5, с. 134], [Поппинг, 2008, 13].

3. Основная часть

Выполненный отбор и анализ пояснений респондентов позволил установить следующее. При выборе варианта ответа «дружелюбные отношения» респонденты давали следующие пояснения. Дружелюбие проявляется во взаимопомощи, которую оказывают друг другу местные жители. Респондент из Купино (НСО) приводит следующий пример. «У меня 30 рабочих. У одного произошёл пожар. Я само собой помогла, но остальные проявили инициативу, скинулись деньгами и помогли. У другого нашего человека отказали почки, и мы тысяч 60 собрали ему на лечение. В Купино люди хорошие». Аналогичный пример приводит респондент из Вагайцево (НСО). «Во-первых, мы все друг друга знаем и откликаемся на различные ситуации, если это горе, то мы помогаем друг другу, если это радость, то мы тоже к этому относимся так же, как твой друг или сосед». Говорили о взаимопомощи и жители Новосибирска. 1. «Люди стали отзывчивее, дружелюбнее, приветливее. Когда я сюда приехал, город был очень жестоким, и равнодушия было больше. В транспорте молодежь стала больше уступать места беременным, чаще стали уступать пожилым людям» (Центральный р-н). 2. «В основном добродушное, но бывает и равнодушие. В магазине всегда дадут карточку, если вдруг забыл. В транспорте сейчас все более культурно, перестали музыку включать. Стали места уступать» (Октябрьский р-н). Существование дружелюбных отношений респонденты из области связывают с тем, что местные жители давно и хорошо знают друг друга, иногда уточняя, что это потому, что население невелико. Горожане связывают рост дружелюбия с повышением бытийной защищённости в Новосибирске.

Изучение пояснений, которыми респонденты сопровождали выбранный ими вариант ответа «какое-то равнодушие», требует пояснения значения слова «равнодушие». Под этим может

пониматься как достойное осуждения бесчувствие по отношению к близким и страдающим людям, так и отстранённость по отношению к вмешательству в дела других людей, если этим последним не нужна помощь. К сожалению, эта тонкость не была отражена в формулировке варианта ответа про равнодушие. Но анализ пояснений респондентов позволяет сделать вывод о том, что приводились примеры, в которых «какое-то равнодушие» порицалось респондентами как равнодушие к людям, нуждающимся в помощи либо к общественным делам. Такие ответы часто давали не только жители города Новосибирска, но и респонденты, проживающие в области, в том числе в небольших и удаленных поселениях. 1. *«На улицах не здороваются, живут по соседству, но друг друга не знают, в гости не ходят. Не общаются. Не уступают место в общественном транспорте пожилым людям и молодым матерям»* (Октябрьский р-н). 2. *«Недавно столкнулась с такой ситуацией, был пожар. Загорелся дом учительницы. Пришло очень много народа, но кинулись тушить, я бы сказала, только те, которые обязаны (пожарная команда). Мне было очень жаль учительницу, она возле дома бегала, и никто не подошел к ней, чтобы увезти ее от этого дома, успокоить. Равнодушие какое-то стало. Да и в магазин зайдешь, если будет кто-то хамить, то может быть, кто-то и скажет что-то в защиту, а так в основном равнодушие»* (Верхнесузунское, НСО).

Некоторые респонденты, выбрав вариант про равнодушие, приводят примеры, в содержании которых нередко описывается проявление агрессии и зависти людей по отношению друг к другу. 1. *«Мало взаимопомощи, взаимовыручки, очень сложно организовать местное сообщество (когда попыталась собрать свой подъезд, для открытия счёта для капитального ремонта – поняла, что равнодушие людей и к себе самому, главное сейчас платить поменьше, а что будет в дальнейшем с домом – не важно). Хамство часто проявляется, за парковки люди готовы другу другу глотки перегрызть»* (Октябрьский р-н). 2. *«Естественно, люди проявляют агрессию, потому что они приезжают все, со всех деревень, по большому счёту, время от времени приезжают в одну больницу. И вот в такое время – да, не выдерживают, долго сидит там еще кто-то»* (Колывань, НСО).

Приводя подобные примеры, респонденты редко сообщали о том, как ситуации не оказания помощи влияли на их собственные чувства и чувства других людей. В некоторых ответах равнодушие объясняется на примере отношения

представителей сферы услуг к потребителям. Тем не менее, респонденты признают, что тяжело и долго переживают равнодушие и агрессию по отношению к ним и другим людям. Характерен следующий пример. *«Вечерами в окно выглянешь, вот – постоянные крики о помощи, хотя рядом люди идут, и никак не реагируют. Я живу в районе вокзала, поэтому, только в моем случае, раз пять было, когда люди кричали: «помогите!», «сумочку вытащили», а люди рядом идут и даже не оборачиваются. В окно наблюдала несколько раз»* (Бердск, НСО).

Переходим к анализу комментариев респондентов, выбравших вариант ответа «часто проявляется агрессивность, неприязнь». Многие респонденты приводят в пример ситуации, уже знакомые нам при выборе варианта ответа про равнодушие. Но в ответах про агрессию сильнее подчеркивается активное, а не пассивное проявление пренебрежения интересами других. Пытаясь объяснить причины появления агрессивности и неприязни, некоторые респонденты ссылаются на внешнеполитические события, в том числе глобального масштаба. *«Последнее время всё, что происходит в нашей стране, в том числе связанные с Украиной. Недавно в автобусе с сестрой произошёл случай, когда парень начал её называть не русской, похоже на полячку, начал бить, и никто не заступился»* (Железнодорожный р-н). Другие респонденты связывают агрессивность с экономической ситуацией и утратой духовных ценностей. *«Ужас, меня в первую же неделю мужчина в магазине обматерил. За что, я так и не поняла. Он просто влез без очереди, я сделала замечание, а он меня в хвост и гриву. Вот я бы была в Ханты-Мансийске, его бы мужики тут же закопали»* (Бердск, НСО).

Респонденты, выбравшие вариант ответа «иногда проявляется нетерпимость», приводят в пример знакомые ситуации. 1. *«Когда люди не дают другим людям выйти, начинают заламываться в общественный транспорт, люди разучились спрашивать «выходите или нет», часто начинают распахивать, буквально, чтобы выйти!»* (Ленинский р-н, респондент 15). 2. *«Про агрессию и неприязнь я не знаю, но мне кажется нетерпимость, когда в очереди, когда кто-то кого-то где-то задерживает или не уступил»* (Завьялово, НСО).

В редких случаях респонденты связывали нетерпимость с неразвитой у новосибирцев культурой толерантности, особенно сильной в некомфортной среде обитания. *«Город давится пространством, дороги не расширяют, люди жи-*

вуют скученно, большое количество мигрантов, культур. Большое количество людей с разным образованием, установками на жизнь. Все люди разные, неизбежно возникают конфликты. Конфликты могут быть позитивные и негативные. Но, в большей части, в Новосибирске негативные конфликты, потому что люди не владеют технологиями разрешения конфликтных ситуаций» (Октябрьский р-н).

4. Выводы и заключение

Большинство респондентов (61%) характеризует повседневные отношения в общественных местах своих населенных пунктов, главным образом, магазинах и общественном транспорте, как отношения, страдающие дефицитом взаимопомощи, участия и внимания людей друг к другу. Но это большинство является искусственным, ибо объединяет в себе ответы тех, кто говорил о равнодушии, сложном для анализа, агрессии и нетерпимости. Открывшаяся нам картина внушает более чувство не тревоги, а сожаления. Респонденты говорили не о разрушении человечности вообще, а об изменениях культуры русского народа. Приводимые ими факты рассматриваются респондентами как примеры пугающего их ослабления духа общности, товарищества и солидарности. Респонденты редко трактовали описываемое ими социальное дистанцирование людей друг от друга в общественных местах в контексте «гражданского невмешательства». Несмотря на то, что жители села чаще указывали примеры сохраняющейся взаимопомощи, дух солидарности и общности покидает сибирскую деревню. Это связано не столько с временными экономическими трудностями, сколько с долговременным изменением всего социального порядка деревенского общежития, вызванного появлением капитализма и его вторжением как бездушной рациональной системы в человеческие пространства жизненного мира, частью которого является повседневность. О негативном влиянии капитализма на социальность русского человека позволительно писать и по отношению к городам. Свое впечатление от пребывания в общественных местах респонденты описывают как дискомфортное для психики, негативно влияющее на их веру в людей, их ценности, надежду на будущее. На смену перебранкам в магазинах и переполненных автобусах, в которые могли вов-

лекаться все покупатели и пассажиры, пришли вежливо невнимание и сдержанность в проявлении любых человеческих чувств друг к другу. Наиболее верно и кратко суть этих изменений и отношение к ним, по нашему мнению, выразил один из опрошенных жителей Бердска: «Люди как-то не замечают друг друга».

Испытания и невзгоды, с которыми часто приходится встречаться людям, вероятно, влияют на их поведение не только в открытых общественных местах, но и в трудовых коллективах, и в домашней обстановке. Респонденты представили косвенные свидетельства в пользу этого вывода. Но, поскольку прямых вопросов о повседневных отношениях на работе и дома задано не было, эти свидетельства не могут быть приняты во внимание. Зато другие приведённые респондентами примеры, в том числе и при ответе на вопросы, посвящённые удовлетворённости респондентов и их ближайшего окружения своей жизнью, их взглядам на свое будущее, позволяют сделать вывод, что гипотеза была подтверждена. Опрошенные представители местных сообществ в моменты их пребывания в общественных местах часто встречаются с проявлениями по отношению к ним и другим людям нетерпимости, агрессивности и равнодушия со стороны уставших от плохого качества жизни земляков. К сожалению, окружающая респондентов физическая и социальная среда пробуждает в людях не лучшие, а худшие качества. Социальные, материальные и иные условия существования в России, по крайней мере, в Новосибирской области, определяют качество повседневной жизни как некомфортной и рискогенной, бедной проявлениями сочувствия людей друг другу.

Может ли ожидаемый российским руководством экономический рост изменить такое пессимистическое восприятие жизни многими россиянами? Для этого должно произойти необратимое изменение в ценностном наборе национального менталитета россиян. Многие россияне ещё не готовы поддержать возвышение в своём сознании ценностей безучастного отношения к делам других, как и отношения к ним как к средству. Рост доходов и повышение качества обслуживания в магазинах и салоне средства передвижения не могут привести к исчезновению ощущения многими россиянами собственной внутренней пустоты.

Список литературы

1. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 525 с.
2. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.
4. Лоу С. Пласа. Политика общественного пространства и культуры. М.: Strelka Press, 2016. 352 с.
5. Маслова О.М. Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов // Социологические исследования. 1984. №2. С. 129–138.
6. Ольденбурге Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
7. Altman I. The Environment and Social Behavior. Privacy. Personal Space. Territory. Crowding. Momterey, California. Brooks/Cole Publishing Company, 1975. 256 p.
8. Boudon R., Besnard P., Cherkaoui M., Lécuyer B.-P. Dictionnaire de la sociologie. Paris: Larousse, 2012. 280 p.
9. Christensen B. Public Transport, Personal Space: a qualitative study of public transport in Sydney, Australia [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/8985719/Public_Transport_Personal_Space_a_qualitative_study_of_public_transport_in_Sydney_Australia._Ben_Christensen_2014 (дата обращения: 23.05.2017).
10. Frisby D. Georg Simmel. Revised Edition. – London and New York: Routledge, 2002. – 192 p.
11. Gaventa S. New public spaces. London: Mitchell Beazley, 2006. – 208 p.
12. Madanipour A. Public and Private Spaces of the City. London & New York: Routledge Taylor & Prancic Group, 2003. – 264 p.
13. Popping R. Analyzing open-ended questions by means of text analysis procedures // ANES. American National Election Studies. [Электронный ресурс] URL: <http://www.electionstudies.org/conferences/2008Methods/Popping.pdf> (дата обращения: 23.05.2017).
14. Tonkiss F. Space, the City and Social Theory: Social Relations and Urban Forms. Cambridge; Malden, MA: Polity Press, 2014. – 170 p.
15. Zukin Sh. The cultures of cities. Cambridge, MA: Blackwell, 1995. – 322 p.

References

1. Giddens EH. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii. M.: Akademicheskij proekt, 2003. – 525 s.
2. Gofman I. Analiz frejmov: ehsse ob organizacii povsednevnogo opyta. M.: Institut sociologii RAN, 2003. – 752 s.
3. Kitajgorodskaya M. V., Rozanova N. N. YAzykovoe sushchestvovanie sovremennogo gorozhanina: Na materiale yazyka Moskvy. — M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2010. — 496 s.
4. Lou S. Plasa. Politika obshchestvennogo prostranstva i kul'tury. M.: Strelka Press, 2016. – 352 s.
5. Maslova O. M. Poznavatel'nye vozmozhnosti otkrytyh i zakrytyh voprosov // Sociologicheskie issledovaniya. – 1984. – № 2. – S. 129 – 138.
6. Ol'denburg R. Tre't'e mesto: kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 456 s.
7. Altman I. The Environment and Social Behavior. Privacy. Personal Space. Territory. Crowding. Momterey, California. Brooks/Cole Publishing Company, 1975. – 256 p.
8. Boudon R., Besnard P., Cherkaoui M., Lécuyer B.-P. Dictionnaire de la sociologie. Paris: Larousse, 2012. – 280 p.
9. Christensen B. Public Transport, Personal Space: a qualitative study of public transport in Sydney, Australia [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.academia.edu/8985719/Public_Transport_Personal_Space_a_qualitative_study_of_public_transport_in_Sydney_Australia._Ben_Christensen_2014 (data obrashcheniya: 23.05.2017).
10. Frisby D. Georg Simmel. Revised Edition. London and New York: Routledge, 2002. – 192 p.
11. Gaventa S. New public spaces. London: Mitchell Beazley, 2006. – 208 p.
12. Madanipour A. Public and Private Spaces of the City. - London & New York: Routledge Taylor & Prancic Group, 2003. – 264 p.
13. Popping R. Analyzing open-ended questions by means of text analysis procedures // ANES. American National Election Studies. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.electionstudies.org/conferences/2008Methods/Popping.pdf> (data obrashcheniya: 23.05.2017).
14. Tonkiss F. Space, the City and Social Theory: Social Relations and Urban Forms. Cambridge; Malden, MA: Polity Press, 2014. – 170 p.
15. Zukin Sh. The cultures of cities. Cambridge, MA: Blackwell, 1995. – 322 p.